

А. В. Малько, В. В. Субочев

Законные интересы как правовая категория

Теория и история государства и права

Александр Малько

**Законные интересы
как правовая категория**

«Юридический центр»

2004

УДК 340.1
ББК 67.0

Малько А. В.

Законные интересы как правовая категория / А. В. Малько —
«Юридический центр», 2004 — (Теория и история государства и
права)

Монография посвящена такой малоизученной категории современной правовой действительности, как «законный интерес». Исследуются понятие и природа социального интереса, сущность законного интереса, подчеркиваются различия между законными интересами и субъективными правами, уделяется внимание роли законных интересов в правовом статусе личности, приводится их классификация. Анализируется специфика охраняемых законом интересов на международном, федеральном, региональном и муниципальном уровнях, предлагается концепция осуществления категории «законный интерес» в отдельных отраслях и сферах российского права, рассматривается их правовое обеспечение как неотъемлемый элемент реализации, а также правовая политика как средство эффективного осуществления. Для ученых-юристов, практических работников, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, интересующихся актуальными проблемами осуществления законных интересов.

УДК 340.1
ББК 67.0

© Малько А. В., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
1.1. Понятие и природа социального интереса	8
1.2. Взаимодействие интересов и права	17
Глава 2	25
2.1. Использование термина «законный интерес» в законодательстве	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александр Малько, Виталий Субочев

Законные интересы

как правовая категория

Рецензенты:

Н. В. Витрук, доктор юридических наук, профессор

В. В. Лазарев, доктор юридических наук, профессор

А. И. Экимов, доктор юридических наук, профессор

*Монография написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 02–03–0051а)*

© А. В. Малько, В. В. Субочев, 2004

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004

Предисловие

В современных условиях роль права как регулятора разнородных отношений возрастает в связи с увеличением тех противоречий, которые обусловлены не только диалектикой общественного развития, но и объективным противоборством между интересами личности, общества и государства.

Данные противоречия, как и любое диалектическое взаимодействие элементов, входящих в полиструктурную систему, основным звеном которой выступают общественные отношения, могут являться как дестабилизирующим началом, так и конструктивным основанием, на котором можно построить эффективный и действенный механизм правового регулирования. Для достижения последней цели необходимо учитывать огромное количество факторов и использовать в арсенале правового воздействия разнородные специально-юридические средства.

Однако это вряд ли станет возможным без осознания той роли, которую играет «интерес» как категория, определяющая многие поступки участников правоотношений.

Интерес – категория далеко не только социологическая или психологическая. Интерес – это выражение сути самого человека и ключ к познанию его стремлений. А что это, как не инструмент действенного воздействия на любого из участников правоотношения?

Интерес каждого из нас сосуществует с возможностями его реализации, которые зависят от многих обстоятельств и, прежде всего, от условий, действующих в правовом пространстве государства.

Субъективные права, которые принадлежат различным участникам отношений, не всегда полностью позволяют удовлетворить их потребности и интересы. Часть соответствующих объективно существующему праву стремлений «остаётся за бортом» правового регулирования, что приводит к игнорированию не только законных желаний граждан, но и нивелированию роли очевидного и эффективного средства правового воздействия – интереса, находящегося в сфере действия права, другими словами – законного интереса.

Сфера жизни общества, регулируемая правом, многое дала человечеству. Прежде всего, речь идет о субъективных правах каждого его члена и противостоящей обязанности всех остальных их не нарушать под угрозой применения мер государственного воздействия. Однако законные интересы – категория отнюдь не менее значимая для нормального существования и развития всех членов общества – упоминается почему-то гораздо реже.

Это и привело к ее недостаточному исследованию на страницах специально-юридической литературы. Между тем именно законные интересы являются выработанным цивилизацией весьма важным дополнительным юридическим средством обеспечения потребностей и запросов личности.

Мы имеем право на труд, только почему-то никто не обязан предоставлять нам ту работу, о которой мы мечтали в вузе; мы имеем право на ежегодный оплачиваемый отпуск, однако требовать его предоставления в летнее время мы не можем. Мы имеем право на бесплатное медицинское обслуживание, однако далеко не в тех медицинских учреждениях, где бы мы действительно хотели лечиться; наши дети имеют право ходить в любые спортивные секции, однако у кого потребовать их наличие в конкретном населенном пункте?

Актуальны ли задаваемые вопросы? – Безусловно. Вместе с тем не все они разрешаются только путем предоставления каждому из нас определенных субъективных прав. В различных жизненных ситуациях мы сталкиваемся с тем, что решать проблему надо, но потребовать что-либо для этого у конкретных субъектов мы не имеем права.

Нам нужно определенное лекарство, но его нет в конкретной аптеке. Кто обязан был подумать об этом? А обязан ли был?

В перечисленных случаях мы и сталкиваемся с категорией «законный интерес».

Законный интерес, будучи отраженным в объективном праве либо вытекающим из его общего смысла и в определенной степени гарантированным государством простым юридическим дозволением, выраженным в стремлениях субъекта пользоваться конкретным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам – является уникальным юридическим феноменом. Он нужен государству, но не всегда им может быть обеспечен, что является вполне объективным, он дорог каждому из нас, но мы подчас не хотим ничего слышать о законных интересах других.

За привычным нам словосочетанием «права и законные интересы» скрываются два значимых правовых института, которые «легко объединяются» лишь в предложениях, на самом деле обладают различной «правовой сущностью».

Для того, чтобы действительно грамотно и всесторонне осознать, что же хочет сказать законодатель, употребляя словосочетание «права и законные интересы», что стоит за каждой из этих, ставших привычными для всех нас фраз, почему защиту именно законных интересов так часто делают своим лозунгом политики, – необходимо глубже вникнуть в содержание, сущность и структуру законных интересов.

Именно этому и посвящена данная монография. На страницах предлагаемого исследования анализируется понятие и природа социального интереса, взаимодействие интересов и права. С учетом полученных обобщений и выводов внимание акцентируется непосредственно на изучении сущности законного интереса как такового и генезиса изучения категории «законный интерес» в юриспруденции. Подчеркиваются различия между законными интересами и субъективными правами, обосновывается роль и место законных интересов в правовом статусе личности, приводится их классификация. Делается попытка осмысления специфики охраняемых законом интересов на международном, федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В исследовании предлагается концепция осуществления категории «законный интерес» в отдельных отраслях и сферах российского права, рассматривается их правовое обеспечение как неотъемлемый элемент реализации. Наряду с гарантиями реализации законных интересов уделяется внимание и правовой политике как средству их эффективного осуществления.

В настоящее время вопрос о надлежаще разработанной концепции законных интересов особенно актуален. Данная работа, не претендуя на бесспорность предлагаемых выводов и обобщений, представляет собой один из вариантов подобной концепции.

Авторы искренне надеются, что разработанные выводы и рекомендации обладают не только теоретической, но и практической значимостью, что будет являться еще одним шагом в выработке наиболее оптимальных способов осуществления правовой политики в современном Российском государстве.

Авторы выражают благодарность за помощь и поддержку рецензентам – доктору юридических наук, профессору **Н. В. Витруку**, доктору юридических наук, профессору **В. В. Лазареву**, доктору юридических наук, профессору **А. И. Экимову**.

Глава 1

Интересы и право: анализ взаимосвязи

1.1. Понятие и природа социального интереса

Еще древние мыслители затрагивали в своих высказываниях, трактатах, работах сущность человеческой природы, мотивацию его деятельности, причинно-следственные связи взаимоотношений между людьми, характер нужды, потребности в чем-либо как побуждающего к действию стимула. Думается, что это не случайно.

Демокрит, Лукреций, Аристотель и другие философы уделяли значительное внимание человеческой нужде, которая, согласно их учениям, не только определяла образ жизни человека, но и подвигала его на определенные открытия, являясь преобразующим фактором бытия, обозначая усилия и конкретные действия людей по ее преодолению.¹

По мере совершенствования методов социальных исследований, изменения подхода к анализу причин тех или иных социальных явлений, категория «нужда» как решающий фактор в познании и освоении окружающего мира теряет свою категорическую приоритетность и различными учеными, специалистами как в области «человеческих отношений», так и представителями других, самых разнообразных отраслей науки, начинают изучаться многие другие смежные и, безусловно, важные, краевольные категории.

Так, изучая причины социальных конфликтов, которые представлялись ученым эпохи Возрождения двигателем прогресса и важнейших исторических событий, последние рассматривали именно интересы в качестве основной предпосылки динамики социальных процессов и определяющим фактором в мотивации выбора того или иного варианта поведения.

Можно отметить, что в рассматриваемый период речь шла о предпосылках возникновения определенных социальных интересов.

Н. Макиавелли рассматривал «материальный интерес» в качестве движущей силы истории. Общеизвестна его фраза, что «люди скорее забудут смерть отца, чем лишение имущества».²

Не менее известно изречение Т. Гоббса о том, что «если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они, наверное, опровергались бы».³ Однако научной школы, которая бы пошла дальше эпизодического изучения отдельных составляющих рассматриваемой категории не было.

Значительное внимание категории «интерес» было уделено французскими материалистами XVIII века. Он рассматривался в качестве движущей, побудительной силы поступков, определяющим началом поведения людей и определенных социальных процессов. «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета».⁴

Теория французских материалистов, рассматривающая человека как «социальный атом», а общество лишь как «собрание отдельных лиц»⁵ проявила свою «историческую рево-

¹ См.: Материалисты Древней Греции. М., 1955; *Аристотель*. Политика. СПб., 1911.

² *Макиавелли Н.* Соч. М.; Л., 1934. Т. 1. С. 77.

³ *Гоббс Т.* Избр. соч. М.; Л., 1926. С. 215.

⁴ *Гельвеций К.* Об уме. М., 1932. С. 32.

⁵ Там же. С. 34.

люционность» лишь в относительном преодолении в определенных кругах религиозного воззрения на историю.

Достаточно далеко указанная теория отстоит от понимания интереса как осознанной потребности, как социально обусловленной и исторически определенной необходимости их удовлетворения от интересов, которые являются объектом защиты законодательства. Другими словами, несмотря на решение, возможно, и глобальных для того времени задач, уровень исследования категории «интерес» не был столь глубоким, как его революционное значение для своей эпохи.

Были сделаны яркие попытки создать научную концепцию интереса и субъективными идеалистами. Так, Кант утверждал, что «из понятия побуждения возникает понятие интереса, которое никогда не приписывается ни одному существу, кроме того, которое имеет разум, и обозначает побуждение воли, поскольку оно представляется через разум». ⁶ Непосредственно же под интересом Кант понимал «удовольствие, которое мы связываем с представлением о существовании предмета». ⁷

Справедливым является замечание о том, что заслугой Канта является то, что он подчеркнул значение нравственных интересов и интересов долга, а также то, что он впервые разделил интерес и потребность, показав, что интересом может обладать только разумное существо, только человек. ⁸

Гегель же, стоявший на позициях объективного идеализма, считал, что интерес есть содержание тех влечений, на удовлетворение которых направлена деятельность субъекта. ⁹ Объективной основой интереса у Гегеля выступает абсолютная идея.

Вывод о том, что интересы, в конечном счете, определяются факторами, лежащими вне человеческого сознания, был впервые сформулирован К. Марксом и Ф. Энгельсом. Основоположники научного коммунизма увидели в интересах причины изменения и развития общественных отношений, а в противоположности интересов различных классов – источник социальных преобразований.

Вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом Г. В. Плеханов также рассматривал интерес как важнейший стимулятор человеческой деятельности. «Интерес – вот источник, вот двигатель всякого созидательного творчества». ¹⁰ Несколько позже он писал: «Люди делают свою историю вовсе не затем, чтобы шествовать по заранее начертанному пути прогресса, и не потому, что должны повиноваться законам какой-то отвлеченной... эволюции. Они делают ее, стремясь удовлетворить свои нужды». ¹¹

В. И. Ленин развил взгляды марксизма на интерес, во многом применил их на практике, показал, что именно «интересы двигают жизнь народов». ¹² Он подчеркивал, что «чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и осознанное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов». ¹³ В. И. Ленин рассматривал интерес как один из важнейших факторов в достижении поставленной цели. Он связывал интересы с насущными задачами коммунистического строительства и неоднократно указывал, что строительство должно осуществляться «не на энтузи-

⁶ Кант И. Критика практического разума. СПб., 1908. С. 83.

⁷ Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1966. Т. 5. С. 204.

⁸ См.: Здравомыслов А. Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964. С. 12.

⁹ См.: Гегель. Соч. М., 1958. Т. 3. С. 288.

¹⁰ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 1. С. 649.

¹¹ Там же Т. 2. С. 243.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 82.

¹³ Там же. Т. 42. С. 140.

азме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности...».¹⁴

Таким образом, вполне объективно можно заметить, что концепция марксизма-ленинизма содержит в себе много конструктивных положений относительно категории «интерес», сопоставляет ее с такими важными понятиями, как «мотив», «стимул», «потребность» и т. д., что, вне всякого сомнения, представляет собой огромную научную ценность.

Из сказанного видна актуальность и необходимость исследования категории интереса в современных условиях. Не случайно поэтому данная проблема стала интенсивно разрабатываться в философской, социологической, экономической, психологической и юридической литературе. Однако следует подчеркнуть, что рассматривается она различными учеными неоднозначно. Выделяются в основном четыре точки зрения, касающиеся природы этой категории: а) интерес – субъективное явление; б) интерес – объективное явление; в) существуют отдельно объективные и субъективные интересы; г) интерес – единство объективного и субъективного.

Различное толкование интереса выводится из того факта, что в каждой науке различен объект исследования, который заставляет рассматривать категорию интереса в плане этого объекта, через его призму. Психология, например, рассматривает интерес в связи с психикой человека, берет во внимание только субъективную сторону. Экономисты, философы и другие представители общественных наук склонны интерпретировать интерес как продукт объективных потребностей, то есть берут в основном только его объективную сторону.

Даже в рамках одной науки можно наблюдать неоднородность взглядов на интерес. Это обусловлено тем, что различные ученые по-разному объясняют сущность указанного явления. В связи с этим категория интересов остается одной из самых дискуссионных. Не касаясь всех аспектов дискуссии (ибо это не входит в нашу задачу) остановимся лишь на некоторых наиболее важных, на наш взгляд, моментах.

Классики марксизма-ленинизма, объясняя сущность интереса, всегда исходили из того, что конечной его целью является удовлетворение определенной потребности.¹⁵ Поэтому эти две категории – «интерес» и «потребность» – они рассматривали в тесной взаимосвязи. Но «марксизм никогда не отождествляет интерес с потребностью, в противном случае одна из этих категорий оказалась бы ненужной».¹⁶

Действительно, интерес и потребность близкие, но все же не тождественные категории. Потребность более широкая категория. Сфера ее действия лежит как в социальном, так и биологическом. Сфера же действия интереса лежит только в социальном, в связи с чем интерес всегда социален. Интересы формируются на базе потребностей, вытекают из них, являются формой их выражения. Выступая продуктом потребности, интерес направлен на ее удовлетворение и находится у нее в подчинении. «Потребности существуют независимо от интереса, интерес же не может существовать независимо от потребности».¹⁷ Исходя из этого, потребность первична по отношению к интересу, является причиной его возникновения.

Но сами потребности более детерминированы. Они порождаются условиями жизни общества, соответствующими общественными отношениями. Нельзя поэтому рассматривать интерес как продукт сознания, как чисто субъективное явление, ибо при таком рассмотрении отрицается его объективное содержание. Однако существует концепция, которая провозглашает обратное.¹⁸

¹⁴ Там же. Т. 44. С. 151.

¹⁵ Под потребностью понимается нужда в чем-либо объективно необходимым для поддержания жизнедеятельности и развития организма. (См.: Сов. энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1059.)

¹⁶ Лавриченко В. Н. Проблема социальных интересов в ленинизме. М., 1978. С. 31.

¹⁷ Кикнадзе Д. И. Потребности, поведение, воспитание. М., 1968. С. 60.

¹⁸ См., например: Гншлицкий Н. А. Гносеологическое и социальное содержание категории «интерес». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1971. С. 22.

Наиболее последовательно эту концепцию отстаивают психологи. «Под интересом, – пишет Н. Д. Левитов, – следует понимать эмоционально окрашенное отношение к предметам и явлениям жизни, выражающееся в стремлении познать эти предметы и явления, овладеть ими».¹⁹

Стоит отметить, что психологи трактуют саму потребность как состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности.²⁰ Сам же интерес зачастую исследуется как форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствующая ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отражению действительности.²¹

Многие ученые предлагают трактовать категорию интереса как многозначное, многоаспектное и в то же время как единое явление.

«Рассмотрение с позиций различных наук категории “интерес” является, несомненно, плодотворным и значимым, так как помогает более глубокому проникновению в сущность данной категории. Но в практической деятельности требуется синтетическое понимание такого феномена, как интерес, и, прежде всего, не для удобства пользования (хотя и этот фактор не малозначительный), а потому, что реальность, которую отражает категория “интерес” во всех сферах человеческой деятельности едина».²² Вот почему любая наука, исследующая это явление, должна иметь общий знаменатель, исходить, прежде всего, из его единой природы, сообразуя с ней свои выводы.

Интерес объективен. Он объективен в том смысле, что выступает продуктом объективных потребностей, необходимость удовлетворения которых заставляет ту или иную личность именно через интересы вступать в определенные общественные отношения. Интерес играет роль посредника между общественными отношениями и личностью. В то же время он входит, как отмечается в литературе, в структуру общественных отношений и в структуру личности.²³ Поэтому интерес не может быть чисто объективной категорией, так как наряду с этим он всегда предполагает осознание его личностью. Объективность в интересе является лишь предпосылкой, подготовительным этапом, основой для соединения с субъективным моментом. «Никем не осознанный интерес по существу не есть интерес... До человечества или вне человечества, вне общества никаких интересов не существует и существовать не могло. Интерес мыслим только как понятый и осознанный людьми...».²⁴

Связь интереса с субъективным моментом, с сознанием является закономерной, исторической, ибо их связала сама природа. Интересы, как уже говорилось, вытекают из потребностей, которые присущи не только человеку, но и всему живому. Интересы же присущи только человеку. Они возникают и развиваются вместе с возникновением и развитием человека, то есть в тот период, когда возникает и развивается его сознание.

Человек, как и все живое, всегда стремится удовлетворить свои потребности. Но человек обладает сознанием и поэтому действует и удовлетворяет свои потребности сознательно, через интересы. Этот процесс невозможен без активной «работы» сознания: как кратчайшим путем реализовывать интерес, наименьшими силами и средствами, самым оптимальным способом? Ответы на эти вопросы может дать только сознание, в котором происходит сложная

¹⁹ Левитов Н. Д. Психология характера. М., 1969. С. 39; см. также: Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1970. С. 141.

²⁰ Психология: Словарь. М., 1999. С. 287.

²¹ Там же. С. 146.

²² Сиренко В. Ф. Проблема интереса в государственном управлении. Киев, 1980. С. 63.

²³ См.: Кузнецов А. В. Уголовное право и личность. М., 1977. С. 56.

²⁴ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 210.

мыслительная деятельность, включающая в себя анализ, оценку, выбор того или иного способа удовлетворения интереса.

Сторонники концепции интереса только как объективного явления²⁵ в общем-то не против того, что интересы в той или иной мере осознаются человеком, но не включают эту связь, этот субъективный момент в само понятие «интерес». В частности, один из представителей данной позиции А. А. Тарасенко пишет: «Интерес – сугубо объективное, а субъективное не входит в структуру интереса».²⁶ Однако характерно, что автор, как и другие сторонники этой позиции, стремясь раскрыть сущность интереса, признает все же его побудительность, с помощью которой он выполняет свое назначение. «Заложенная в интересах направленность на удовлетворение потребностей через формирование определенных социальных условий обуславливает такую важнейшую особенность интересов, как наличие в них силы, побуждающей к деятельности отдельных людей, классов, целых народов».²⁷

На наш взгляд, это никак не согласуется с концепцией интереса как сугубо объективной категории.

Действительно, побудительность в интересе имеет большое значение, составляет одно из главных его качеств, отражает его сущность. Поэтому при определении понятия «интерес» нужно всегда видеть это главное, не оставляя его «за бортом» исследования, не абстрагироваться от него.

Помимо сказанного, было бы справедливым отметить, что позиция объективного толкования интересов подкрепляется следующими немаловажными моментами: 1) появление интересов у субъектов предопределено наличием у него потребностей; 2) содержание интересов обусловлено особенностями предмета потребности и процесса овладения им в данных условиях; 3) реализация интересов сопряжена с преодолением объективно существующих препятствий, с наличием определенных средств, вступающих во взаимодействие с субъектом.²⁸

Попытаемся разобраться в вышеприведенных позициях и выработать «приемлемый» вариант трактовки интересов. Прежде всего выясним, действительно ли интересы являются осознанными потребностями.

Понятно, что потребность – это нужда в чем-либо, которая побуждает индивида к активным действиям по ее преодолению. Интерес и потребности – это близкие, но не тождественные категории, и наличие между ними определенной связи не является однозначным основанием для вывода о том, что интерес есть осознанная потребность. Спорность приводимого выше определения интересов и их связи с потребностями состоит в том, что в нем прослеживается некое отождествление интересов и потребностей, причем разница якобы состоит в том, что первые являются результатом осознания вторых.²⁹ Однако необходимо обязательно отметить, что осознание само по себе не ведет к возникновению другого качества явления или категории. Оно лишь расширяет возможность действий, которые вследствие этого становятся более активными, чем в тех случаях, когда те или иные отношения или взаимосвязи неосознанны.

Исходя из вышеприведенных концептуальных положений, Б. Я. Гершкович предлагает следующее определение интереса: «Интересы – это не сами потребности и не продукт их осознания, а категория, выражающая необходимость удовлетворения сложившихся и развиваю-

²⁵ См., например: *Глезерман Г. Е.* Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. 1966. № 10. С. 18; *Каманкин В. П.* Экономические интересы развитого социалистического общества. М., 1978. С. 72; *Сабитенов С. Н.* Об объективном характере интереса в праве // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 39; *Демидов А. И.* Политический интерес // Философские науки. 1984. № 6. С. 13.

²⁶ *Тарасенко А. А.* Общественные интересы и личность. Минск, 1980. С. 23.

²⁷ Там же. С. 25.

²⁸ *Экимов А. И.* Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 6.

²⁹ *Гершкович Б. Я.* Экономические интересы и их реализация. Пятигорск, 1999. С. 12.

щихся потребностей в рамках данных экономических отношений».³⁰ Именно необходимость удовлетворения потребностей и является ключевой формулой в осознании природы интереса, с чем трудно не согласиться.

Однако Б. Я. Гершкович считает, что сами потребности, как и определяемые ими экономические интересы, социально обусловлены. (Иначе абстрагирование от этого обстоятельства лишало бы интересы статуса экономической категории). Он считает, что потребности, как и интересы, носят социально обусловленный и исторический характер, изменяются вместе с историческим развитием общества, а в рамках каждого данного общества обусловлены его социальной, экономической определенностью и структурой. Это, как нам представляется, должно было бы, по мнению ученого, подкрепить объективную природу интереса. Однако это не совсем так.

Не опровергая социального влияния на формирование и само существование человеческих потребностей, нельзя игнорировать их «биологический компонент». Нужда в чем-либо, проявляющаяся у различных индивидуумов по-разному, с различной степенью остроты, зависит от личностных характеристик человека, черт его характера, психических особенностей и природных задатков. То, что для одного человека является острой потребностью (не важно, в какой степени она осознается) и побуждает его к определенным действиям, для другого не представляет никакой значимости.

На указанное утверждение можно возразить, что и характер интересов у различных лиц абсолютно неодинаков и потребности также не могут быть тождественны. Но речь идет не об этом. Вопрос заключается в том, что биологические, психические особенности отдельно взятого человека влияют на характер и степень выраженности его потребностей. А это – сугубо субъективный фактор.

Было бы неразумным спорить или даже подвергать сомнению социальную обусловленность потребностей, на чем настаивают ученые, стоящие на позициях объективного подхода к сущности интереса. Можно «соглашаться и дальше», признавая полностью социальный характер интереса и его полную принадлежность к «социальной плоскости». Интересы формируются на базе потребностей и являются определенным способом их выражения. Выступая продуктом потребности, интерес направлен на ее удовлетворение и находится у нее в подчинении.

Исходя из сказанного, мы можем прийти к следующим выводам. Если интересы определяются потребностями или выражают необходимость удовлетворения сложившихся или развивающихся потребностей, то биологический фактор, который влияет на сущностную основу потребностей, «вплетается» и в природу интереса, не давая полностью устранить из нее субъективные начала. Осознание же потребности может повлиять на направленность интереса, на степень его реализации, формы воплощения в жизнь путей удовлетворения потребностей. Поэтому осознание потребности, не меняет ее сущности (с чем мы полностью согласны с представителями «объективного подхода»), однако влияет на формирование интереса и как на выраженную необходимость удовлетворения этой «осознанной» потребности и на направленную вовне активность человека.

Социальный характер интереса подтверждается тем, что ради удовлетворения возникших потребностей человек именно в ходе реализации своего интереса вступает в определенные общественные отношения, которые и определяются сложившимися социальными, экономическими, психологическими и другими факторами. То есть интерес, направляя человека на тот или иной способ удовлетворения потребности, является промежуточным звеном между биологическими и социальными факторами, определяющими сущность потребности, и общественными отношениями, которые активизируются, направляются и во многом определяются

³⁰ Там же. С. 13.

существующими интересами. Здесь и проявляется единство объективного и субъективного в интересе.

В науке существует также мнение о двух самостоятельных видах интересов – объективном и субъективном, существующих, якобы, параллельно, рядом друг с другом. Объективные интересы существуют только в объективной сфере, субъективные – только в сознании.

Так, Б. В. Князев, А. И. Куфтырев и А. С. Фетисов считают, что «между объективным и субъективным интересом... необходимо проводить четкую грань, четкое различие, точно такое, какое проводится между материальным и идеальным явлением. Иначе говоря, термин «интерес» несет двойное смысловое значение, выражая два качественно относительно самостоятельных явления, хотя и связанных между собой...».³¹

На наш взгляд, авторы пытаются делить неделимое, разрывают две важные стороны одного и того же явления – объективную и субъективную. Сознание не создает какого-то «своего» чисто субъективного интереса из объективного, а добавляет к объективной стороне интереса то, без чего он не сможет выполнить своего назначения. Поэтому в действительности может быть только один вид интересов, сочетающий в себе как объективное, так и субъективное. Иными словами, интерес есть единство объективного и субъективного.³²

Таким образом, «интерес» как категория призвана «самой своей природой» не разделять сугубо личностные, субъективные факторы с объективной реальностью и действительностью, а сопоставлять их во взаимопроникающем динамизме. Поэтому в структуре интереса обоснованно коррелируют друг с другом следующие составляющие (детерминанты).

Детерминанта 1: социальные факторы, внешние обстоятельства, положение субъекта в обществе, уровень развития общества и т. д.

Детерминанта 2: степень осознания положения, которая влияет и на выбор форм, методов и средств удовлетворения потребностей. В данной детерминанте объективные факторы «преломляются» в сознании, сказываясь на той или иной степени необходимости в удовлетворении конкретной потребности, что и определяет сущность интереса.

В то же время остается довольно дискуссионным вопрос о том, может ли общественное положение субъекта полностью определять наличие у него той или иной потребности, а также по мере видоизменения «статусных составляющих» искоренять определенные «нужды» вообще. Понятно, что придерживаясь сугубо объективных позиций, можно дать однозначный положительный ответ. Но, исходя из изложенных выше аспектов, такой подход будет нуждаться в следующей корректировке. Потребность может видоизмениться только посредством фиксации подобной динамики в сознании человека. Для того, чтобы общественное, социальное положение, представляющее собой в том числе и совокупность связей людей между собой и с обществом, могло «закодировать» человека на возникновение у него определенной нужды и на необходимость ее удовлетворения, подобный статус должен быть осмыслен, или, по крайней мере, осознан.

Детерминанта 3: побудительные силы, мотивы деятельности, направленные на объекты интереса. Причем объектом интереса будет выступать то, что непосредственным образом сможет полностью удовлетворить возникшую нужду.

³¹ Князев Б. В., Куфтырев А. И., Фетисов А. С. О природе интереса как социального явления // Вестник МГУ. Сер. VIII: Экономика, философия. 1968. № 4. С. 13; эту же позицию по существу занимают: Лавришенко В. Н. Проблема социальных интересов в ленинизме. М., 1978. С. 72–73; Торган К. Э. Имущественные интересы государственного объединения в гражданских правоотношениях. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1983. С. 14; Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 6–9.

³² См. об этом: Нестеров В. Г. О соотношении общественных и личных интересов при социализме // Учен. зап. ВПШ при ЦК КПСС. М., 1958. С. 77.; Здравомыслов А. Г. Проблема интереса в социологической теории. С. 30; Керимов Д. А. Потребность, интерес и право // Правоведение. 1971. № 4. С. 100–103; Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. С. 210; Сиренко В. Ф. Проблема интереса в государственном управлении. С. 23; Мазаев В. Д. Роль социального интереса в реализации конституционных норм // Правоведение. 1983. № 1. С. 46.

Детерминанта 4: само действие, направленное в объективный мир, в объективную реальность.

Указанные детерминанты призваны подтвердить единство объективного и субъективного в интересе, взаимосвязь материального и идеального в реальной жизни.

Существуют и другие взгляды на рассматриваемую проблему. Так, М. В. Першин высказывает мысль, что ни одну из концепций, рассматривающих интерес как объективное или субъективное явление, либо как единство объективного и субъективного, нельзя считать абсолютно истинной или абсолютно ложной. «Их истинное позитивное содержание в том, что в них фиксируются действительные формы бытия интереса. Момент заблуждения заключается в сведении фиксируемого способа существования к природе интереса и дальнейшему, основанному на этой сомнительной редукции, противопоставлению концепций. Вопрос о том, что есть интерес в сути своей, не должен подменяться вопросом о том, в какой форме – объективной или субъективной – он существует. Недопустимо сводить форму существования явления к его сущности».³³

Форму существования явления, вне всякого сомнения, сводить к его сущности было бы бесосновательным, однако, на наш взгляд, М. В. Першин недостаточно объективен в том, что рассматривает интерес как объективное или субъективное явление лишь применительно к форме его существования. Объективный либо субъективный подход (и определенные их комбинации) затрагивают сущность интереса, это определенное понимание и весьма конкретная трактовка его природы, но не формы существования. Именно поэтому в вышеприведенных концепциях внимание заостряется на том, что сам интерес рассматривается как объективное либо субъективное явление, но не объективные или субъективные формы его реализации. М. В. Першин в данном случае сам без достаточных на то причин изменяет смысловое содержание таких понятий, как «форма» и «содержание», подменяет одно другим.

Рассмотрим другой достаточно важный вопрос, связанный с действиями субъекта, которые идут вразрез с его интересами. Факт осознания интересов и в этом случае сомнению не подвергается. Интерес же, будучи весьма противоречивым явлением именно в силу объединения в себе различных начал и факторов, включает, в данном случае противоречия как объективного плана (диктуемые положением человека в обществе, разнородностью его социальных связей), так и субъективного (противоречия индивидуальных побудительных сил, мотивов) и особенностями их отражения в сознании. Идеальные побудительные силы не всегда соответствуют реальному положению субъекта, и именно в силу этого субъект, руководствуясь первыми, может действовать вопреки своим интересам.

Анализируя сущность интереса, выраженную как необходимость удовлетворения сложившихся и развивающихся потребностей в обществе, необходимо обязательно сделать акцент на осознанности способа их удовлетворения, на роли сознания в процессе формирования и осуществления интереса. Считаем целесообразным определять интерес как **осознанную** необходимость удовлетворения потребностей.

Интерес – это осознанная необходимость удовлетворения потребности, а не необходимость в удовлетворении осознанной потребности. Интересы не всегда являются продуктом полного и всестороннего осознания потребностей. Человек может до конца и не разобраться, какие именно факторы породили возникшую потребность, какие индивидуально-побудительные силы присутствуют в его сознании. Однако необходимость удовлетворения нужды всегда осознается (вне зависимости от степени и готовности ее реализации), что и сказывается на том или ином варианте поведения субъекта.

³³ Першин М. В. Частно-правовой интерес: понятие, правообразование, реализация. Дис... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 17.

Исходя из сказанного, интерес можно определить как единство выражения внутренней индивидуальной сущности человека и отражения объективного мира, определяющего его социальный статус, выраженное в осознанной необходимости удовлетворения сложившихся и развивающихся потребностей в рамках существующих общественных отношений.

Изучив и обосновав объективно-субъективный характер интереса мы, тем самым задали определенную методологическую направленность всему исследованию, акцентируя внимание на соответствующих «последствиях» проявления той или иной сущностной характеристики интереса. Определенные элементы категории «интерес», аспекты, характеризующие его природу, будут приняты за основу в дальнейшем, когда речь пойдет о взаимодействии интересов и права (именно природа этих двух феноменов определит их взаимозависимость, а значит, и сущность законных интересов).

Акцентирование внимания на необходимых нам сторонах, чертах категории «интерес», его взаимодействии с правовым пространством государства позволит прийти к правильному конструированию самой структуры законного интереса, категории, обладающей несомненной спецификой как в юридической науке, так и в повседневной практике, которая формируется простыми участниками различных правоотношений.

1.2. Взаимодействие интересов и права

Изучение наиболее важных аспектов взаимодействия и взаимозависимости интересов и права не только позволит глубже исследовать сущность рассматриваемых категорий, но и проанализировать в достаточно специфичном ключе «механизмы воплощения» социальных закономерностей, определяемых конкретными интересами индивидов и их групп в нормы права, обеспечиваемые силой государственного аппарата.

Различные подходы к определению и пониманию права подтверждают не только теснейшую его взаимосвязь с интересами, но и помогают выработать объективное направление трактовки указанного взаимодействия в правильном «преломлении» с общественными процессами и их законодательным закреплением.

Во взаимодействии социальных интересов и права необходимо учитывать два аспекта: разнообразие социальных интересов (интересы личности, коллектива, класса, общества, государства; экономические, политические и прочие интересы) и «разнообразие» самого права (различные его нормы, отрасли; объективное, субъективное право и т. д.) Поэтому, говоря о взаимодействии права и интересов, нужно всегда иметь в виду качественную неоднородность и сложность рассматриваемых явлений.

Важно обратить внимание на следующее. На наш взгляд, было бы безосновательным и методологически неверным говорить о многообразии законных интересов, их соотношении с субъективными правами, да и вообще выделять подобную правовую категорию, не проанализировав того, как право в результате своего воздействия на конкретные интересы индивида **«превращает»** их в законные интересы.

Законные интересы – это и есть своеобразный, динамично меняющийся и многогранный синтез права и интереса, конгломерат личных устремлений любого из участников правоотношений и результата его действий в сопоставлении с интересами других, которые, вплетаясь в правовое пространство, также являются законными.

Если интерес сам по себе является категорией социологической, психологической, то законный интерес участников правоотношений, в силу своего опосредования правом, – категория уже сугубо правовая, так как имеет все свои проявления именно в сфере, полностью охватываемой влиянием юридических норм, предписаний.

Исходя из сказанного, принципиально важно уловить, проанализировать ту грань соотношения права и интересов, которая не говорит о простом их взаимодействии в рамках общественных отношений, но **свидетельствует о постепенном «перерастании» интересов в законные интересы** посредством воздействия самого права.

В этом и состоит **ключ** к правильному пониманию предназначения данной части главы предлагаемой монографии. При чем взаимодействие интересов и права, приводящее к существованию законных интересов, не является теоретической конструкцией, предлагаемой к использованию ради более глубокого осознания какого-либо из аспектов проявления права или существования законных интересов. Это исследование **реально существующих закономерностей**, которые обусловлены самими законами общественного развития в рамках определенных правовых систем.

Другими словами, нет необходимости искусственно соединять право и интерес как существующие в обществе институты для обоснования существования законных интересов. Эти два понятия первоначально соединены между собой, а задачей исследователей в этой области является лишь правильное акцентирование внимания на сущностные, краеугольные стороны упомянутого соотношения, которые и являются гносеологической основой «законного интереса» как такового.

В рамках всего сказанного попытаемся взглянуть на природу права и интереса с позиции вышеназванного взаимодействия. К праву можно подходить как к системе санкционируемых и охраняемых государством норм, выражающих государственную волю общества,³⁴ можно его определять и как общую волю, являющуюся результатом согласования частных или специфических интересов, выраженную в законе или иным способом признаваемую государством.³⁵ В любом случае ценность и сущность права заключаются в его внутреннем, «природном» предназначении служить людям, являться целью и средством для удовлетворения социально справедливых потребностей как отдельных граждан, так и общества в целом.

Это проявляется с равной степенью очевидности как в «государственной воле общества», так и в «общей воле» – критериях, являющихся ключевыми в исследовании сущности права с позиций различных подходов.

Однако первый аспект взаимодействия интересов и права заключается в том, что последнее не является механическим сложением индивидуальных волей как проявления осознанной необходимости в удовлетворении той или иной потребности, воплощающейся в интересе, а представляет собой «компромисс согласования» рассматриваемых интересов. Таким образом, право – это универсальное «компромиссное средство», позволяющее не только взять под государственную защиту разумные интересы и целесообразные способы их удовлетворения, но и найти такой компромисс между личными и общественными интересами, который не только подтвердит необходимость государственно-властного воздействия на общественные отношения, но и докажет его атрибутивность эффективному сочетанию личного и общественного в государстве.

Справедлива позиция К. Ю. Тотьева, который, в указанной связи, считает, что «любое общество является сложной социальной системой и не сводится лишь к сумме составляющих его индивидов. Точно также интересы общества не сводятся к сумме частных интересов его членов. Они во многом диктуются необходимостью социального развития и нацелены в будущее».³⁶ В подтверждение сказанному приводится следующий пример. По данным Министерства здравоохранения России в нашей стране курит 80 % населения.³⁷ «Если бы общественные интересы сводились к простой сумме индивидуальных потребностей, то государство, выражая настроение большинства населения страны, должно было бы принимать законы о максимальном стимулировании курения табака. Однако об обратном говорит принятие ФЗ от 10 июля 2001 г. «Об ограничении курения табака»,³⁸ определяющего правовые основы ограничения курения табака в целях снижения заболеваемости населения».³⁹

Тот факт, что право является совокупностью волей, что разнородные интересы «объединяются» в общественные, что государственная воля общества представляет собой комплексный подход к многообразию способов удовлетворения самых разнообразных потребностей, говорит о необходимости интегративного способа понимания и самого права. Каждый разумный человек понимает, что его интересы могут быть ограничены общественными потребностями, и соглашается с этим, что еще раз подтверждает тот факт, что и психологический подход к трактованию сущности права также во многом справедлив. Именно сознание, разум отдельных индивидов и позволяет осуществлять государственное управление общественными процессами и наиболее целесообразным образом обобщать отдельные интересы в «управляемую

³⁴ См.: Байтин М. И. О современном нормативном понимании права // Ежегодник Российского права. М., 2000. С. 215.

³⁵ Лазарев В. В. Теория государства и права. М., 1992. С. 113.

³⁶ Тотьев К. Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. 2002. № 9. С. 22.

³⁷ См.: Ведомости. 2001. 15 июня.

³⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2942.

³⁹ Тотьев К. Ю. Указ. соч. С. 22.

их совокупность». Данная плоскость анализа рассматриваемого подхода весьма близка к психологической теории права.

Однако концепция права, согласно которой оно рассматривается через призму деятельности различных лиц, в той или иной форме реализующих свои правомочия, – также верна и также говорит о необходимости координировать свои действия таким образом, чтобы не ущемить права и свободы других лиц. А это – социологический подход к праву, или, вернее, одна из его интерпретаций. Таким образом, очевидно, что диалектически взаимосвязанная совокупность воли как важнейших элементов отражения интересов, выраженная в праве как общественном феномене, требует интегративного подхода к своему изучению.

Необходимо отразить следующий важнейший аспект. Воля одного индивида и воля общества могут «не состыковываться», как это зачастую и бывает, а также воля конкретного индивида может находиться в противоречии с интересом этого же субъекта. Исходя из сказанного, воля как таковая не может быть единственной исчерпывающей характеристикой права. «Волю нельзя безоговорочно признавать основной сущностной характеристикой права. Лишь во взаимосвязи с целями, мотивами и интересами субъекта (общества, социальных общностей) возможно составить представление об истинной воле как сущностном проявлении права». ⁴⁰

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно интерес является основной сущностной характеристикой права, которая и позволяет последнему выполнять функции универсального регулятора и синтезатора разнородных общественных потребностей. Воля же – это производная интереса, которая, однако, имеет также немало взаимосвязей с природой права, которое само по себе является государственно-волевым воздействием. Выражаясь же несколько абстрактно, можно отметить, что воля (общества, индивида) и право находятся примерно в том же соотношении, что и интересы с влияющими на них потребностями. Последняя взаимосвязь достаточно сильна, но это не приводит к замене одного понятия другим.

Право, как уже было сказано, является универсальным синтезатором совокупности разнородных интересов, выступает единым началом их целесообразного и законного удовлетворения. Однако и в праве мы можем наблюдать целый ряд внутренне присущих ему диалектических противоречий. Большая часть из них имеет свои корни в невозможности опосредования «государственно-волевым воздействием» всю совокупность личных и общественных интересов и фиксации этого в виде определенных норм. Поэтому и существуют законные интересы как способ выражения воли индивидов и воли общества, позволяющие в определенной степени бороться с указанными диалектическими противоречиями.

Также можно отметить, что «потребность и интересы, имеющие значение для права как объективные социальные детерминанты, отражают одни и те же объективные законы общества. Но по сравнению с интересом потребность представляет собой объективную необходимость. Интерес же представляет те меры и средства, посредством которых удовлетворяется потребность». ⁴¹

Поскольку право не может так же действенно влиять на формирование потребностей, как на формы их удовлетворения, то интересы представляют собой наиболее эффективный аспект реализации права, будучи осознанной необходимостью в их удовлетворении. Однако это вовсе не означает, что потребности формируются без учета социальных «составляющих».

Принимая во внимание тот факт, что воля является производной интереса, способом его воплощения в жизнь, а право – совокупностью воли индивидов, общества и государства, ⁴²

⁴⁰ *Иванец Г. И.* Взаимосвязь интересов с целями, мотивами и волей субъектов правового общения // *Право и политика.* 2001. № 7. С. 15.

⁴¹ *Сабихенов С. Н.* Об объективном характере интересов в праве. С. 39.

⁴² Совокупность воли в данном случае необходимо рассматривать как результат согласования специфических интересов, как форму их воплощения в жизнь. Воля здесь не должна трактоваться как специфическое психическое явление, а понимается как синоним желаемых способов и намерений осуществления осознанных интересов в рамках сложившихся общественных

необходимо отметить, что государство как таковое не формирует право, и не выступает его первоисточником. Право без государства немыслимо, как нельзя представить норму права без ее санкционирования государством, без обладания последней общеобязательной силой, ее императивно-обязывающего характера. Государство и институционность права – две неразрывно связанные между собой вещи.

Однако право вытекает прежде всего из интересов людей и способов, которыми последние пытаются их воплотить в жизнь. Необходимость закрепления сложившегося порядка удовлетворения вновь появившихся интересов, желание изменить способы реализации, опять-таки, существующих интересов – вот гносеологическая предпосылка существования самого права. Поэтому именно интерес как категория, обобщающая причины динамики разнородных общественных отношений, является «правообразующей», определяющей тот или иной набор специфических юридических средств и механизмов, воздействующих на общественные отношения.

Приведенный анализ взаимосвязи интересов и права в то же время означает, что как право не может существовать без государства (ибо, по сути, это феномен государственный, порожденный необходимостью его воздействия на общественные отношения), так и государство, обладая и используя определенный механизм правового регулирования, связано правом, той «общей волей», которую оно само возвело в ранг закона и для самого себя. В известном смысле государство является уникальным, парадоксальным институциональным образованием. Оно генерирует нормы права, опираясь на характер общественных отношений и на необходимость регулирования последних, и в обязательном порядке связывает само себя указанными нормами. Однако именно это и является гарантией того, что право будет представлять собой универсальный «синтезатор» разнородных интересов, выполняя свою регулируемую роль, исходя исключительно из объективных факторов.

Еще один аспект заключается в том, что даже если регулирование осуществляется вопреки сиюминутным интересам либо отдельного индивида, либо их группы, исходя из приоритетов развития самого общества и государства, то и в этом случае интересы принимаются во внимание, иначе было бы просто невозможно действовать вразрез с ними. Как объекты или отношения внешнего мира являются предметом интереса и способов их осуществления, так и интерес выступает предметом, на который устремляет свою «регулятивную мощь» право.

Анализируя взаимосвязь интересов и права, отметим, что неоспоримым является утверждение, согласно которому право должно быть социально обусловленным. Можно даже выразиться конкретнее и отметить, что право – социально-обусловленный феномен. Однако подчеркнем, что социальная обусловленность права и будет заключаться в том, в какой степени оно отражает интересы личности, общества и государства, как оно «впитывает» их посредством имеющихся и установленных для этого в государстве механизмов.

Законы могут быть не социально обусловленными, однако в подобных случаях их правовой характер всегда будет находиться под большим сомнением. «Право (как и государство) “генетически” связано с интересами. Право возникает и развивается вследствие существующей дифференциации интересов, необходимости их разграничения, защиты, создания условий и специально-юридических механизмов реализации... Интерес является сущностной чертой, субстанцией права. Право есть нормативное выражение согласованных (общих) интересов».⁴³ Поэтому вполне очевидным является то, что предназначение права и заключается в согласовании упомянутых общих интересов, фиксации состояния сбалансированности разнородных социальных процессов.

отношений.

⁴³ *Иванец Г. И.* Право как нормативное выражение согласованных интересов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 8–9.

Право, представляющее собой совокупность воли, рассматривает интересы в разрезе трех плоскостей: личностной, общественной и государственной, учитывая их диалектику и динамику закономерностей их взаимопереходов. Помимо этого, необходимо учитывать и еще одну «динамику взаимопереходов» – права и интересы в их взаимном влиянии друг на друга и взаимозависимости.

Продолжая рассматривать данный аспект, необходимо отметить, что государственные и общественные интересы нельзя отождествлять и не противопоставлять. Государственные интересы заключаются в нахождении наиболее приемлемых путей и способов реализации интересов общественных, в рациональном сочетании в правовых нормах специфики разнородных интересов, защите интересов, прав и свобод личности. Государственные интересы не стоят над общественными или личными интересами – они являются лишь еще одним неотъемлемым звеном в триаде разноуровневых интересов и их отражения и закрепления в праве.

Нами уже неоднократно обращалось внимание на то, что «законные интересы» являются результатом и одним из проявлений взаимодействия права и интересов. Если, следуя заданной логике, это так, а взаимодействие, как известно, представляет собой двухстороннее влияние рассматриваемых элементов друг на друга, то необходимо более конкретно остановиться на тех вопросах, которые позволят нам судить о влиянии интереса на право и права на интересы. Наиболее удачной для этого анализа может быть выбрана плоскость, которая позволяет судить о том, в какой степени право может выступать мерой интереса.

В связи со сказанным может возникнуть вполне резонный вопрос о том, может ли право вообще выступать мерой интереса. Ответ, на наш взгляд, кроется в следующем. Право выражает собой государственную волю общества, является совокупностью воли как результата согласования специфических интересов. Таким образом, отдельный интерес может быть полностью отражен в праве, что влечет его закрепление в конкретных нормах. В данном случае право является своего рода «фиксатором» интереса и одновременно своеобразной мерой его воплощения в жизнь и защиты.

Однако может возникнуть ситуация, когда интерес полностью находит свою «поддержку в праве», отражается в одних нормах и защищается рядом других, однако в полной мере, в результате стечения определенных обстоятельств, реализоваться не может, так как находится в органичном сочетании с другими законными интересами разнородных субъектов права. Здесь право также выступает мерой интереса, предлагая оптимальные пути их сочетания «в несколько урезанном виде» ради баланса совокупности интересов всех контрсубъектов. Таким образом, право регулирует степень осуществления одних интересов ради возможности реализации других.

Может иметь место и другая ситуация, когда интерес изначально не полностью закрепляется в праве или не в желаемой для субъекта степени. То есть осознанная необходимость в удовлетворении потребности «защищается» не на уровне субъективных прав, а, например, на уровне законных интересов. Здесь право также выступает мерой осуществления интереса.

Вышеприведенные аспекты характеризуют процесс, если можно так выразиться, воздействия интересов на право. Однако необходимо рассмотреть право как возможную меру интересов в процессе, обратном приведенному.

Право воздействует на интересы субъектов тем, как оно отразило их в нормативных способах влияния на общественные отношения, какие социальные процессы нуждаются в определенных способах фиксации и как это происходит на практике. Право не может в своем влиянии на способы осуществления интересов трансформировать их сильнее, чем они изначально закреплены (если закреплены) в отдельных нормах права. Однако именно в своем воздействии на интересы разноуровневых субъектов право и выступает мерой осуществления и реализации интересов. Понятно, что не все интересы, существующие в обществе, находят отражение

в правовом регулировании социальных процессов. Но все они так или иначе сопоставляются с объективно существующим правом и с ним взаимосвязаны.

Анализируя сказанное, является целесообразным обратиться к автореферату Г. И. Иванца, который отражает «частицу» сущности права в самом своем названии: «Право как нормативное выражение согласованных интересов». ⁴⁴

Право – это динамичная, живая совокупность воплощенных волей, обладающая регулятивной силой императивного характера, поэтому и рассматривать право целесообразнее всего именно в динамике общественных отношений. «Система взаимодействия индивидов представляет собой объективный фактор правового нормообразования. Объективно складывающийся баланс интересов, действий внутри социально-интерактивных систем проявляет общезначимые для искомых систем элементы свободы и равенства, что одновременно означает правовую природу устанавливаемых на основе этого баланса взаимодействий стандартов, образцов, норм взаимного поведения субъектов». ⁴⁵

Необходимо отметить, что право, будучи компромиссным, «обдуманым» вариантом согласования разнородных интересов, не может быть столь же динамичным, как интересы участников правоотношений. Право, вне всякого сомнения, подвержено изменениям, диктуемым характером общественных отношений и спецификой социальных связей, однако оно «отстает» от скорости изменений характера сиюминутных интересов (которые, кстати говоря, тоже должны быть опосредованы правом в определенной степени – если, понятно, это не противозаконные интересы). Однако это вполне объективный и нормальный факт. Другого и быть не может в силу самой природы, сущности и назначения права.

К тому же в процессе правотворчества «требуется определенный промежуток времени для выявления, осмысления и оценки вновь возникших интересов, а затем их последующего выражения в праве». ⁴⁶ Все это делает правовую форму консервативнее, статичнее, менее подвижной, чем социальные интересы.

Однако, развивая и совершенствуя законодательство, необходимо все же стремиться к своевременному выявлению и закреплению тех существенных, прогрессивных интересов и потребностей, которые бы положительно стали влиять на развитие наиболее нужных и значимых общественных отношений. Любая несвоевременность (раньше или позже) может нанести ущерб как развитию отдельных общественных отношений, так и всему обществу в целом. Впрочем, искусство законодателя, как верно замечает С. С. Алексеев, «состоит не только в том, чтобы вовремя увидеть назревшие потребности общественного развития... но и найти наиболее целесообразный вариант достижений намеченной цели, воплотить его в ясных и четких юридических формах». ⁴⁷

Сказанное, однако, ни в коей мере не отражается на самой тесной связи, которая существует между правом и интересом. Наиболее очевидна эта связь между **субъективными правами** участников правоотношений и их интересами.

Данное взаимодействие настолько очевидно, что послужило поводом к тому, что некоторые авторы еще несколько десятилетий назад стали рассматривать интересы в качестве содержания субъективного права. Сторонниками этой точки зрения выступали А. В. Венедиктов, Ф. М. Аскназий, Ю. К. Толстой и некоторые другие. Данная позиция вызвала в литературе справедливые возражения.

«Субъективное право, – пишет С. Н. Братусь, – предоставляется для защиты и осуществления определенного интереса... Но интерес сам по себе является не субъективным правом, а

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Трофимов В. В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 8.

⁴⁶ Завьялов Ю. С. Выражение интересов в социалистическом праве // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 102.

⁴⁷ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 182.

его предпосылкой и целью».⁴⁸ Занимаясь специально этим вопросом, В. П. Грибанов пришел к выводу, что «ни природа интереса, ни существо субъективного права, не дают основания для утверждения о том, что интерес входит в само содержание субъективного права».⁴⁹

Естественно, социальный интерес и право (как объективное, так и субъективное) имеют много общих свойств, обуславливающих их взаимодействие. Во-первых, оба этих явления социальны. Во-вторых, они сходятся в сфере «действительного» и направлены в «возможное», в будущее. В этой связи Р. Е. Гукасян заметил: «Интерес всегда действителен, устремлен в будущее и удовлетворяется с помощью действий, которые должны быть совершены. Именно в силу этого и возможна защита интересов правовыми средствами. Право же, как и интерес, направлено в будущее, оно не может воздействовать на прошлое».⁵⁰

Взаимодействие этих двух широких и глубоких по содержанию, сложных и противоречивых по форме явлений так же широко и глубоко, сложно и противоречиво, как и они сами. Причем в этом взаимодействии интерес является как бы «душой» права, его своеобразным «юридическим фактом»; благодаря ему возникают, изменяются и прекращаются различные правовые нормы, институты, отрасли, то есть само объективное право. Интерес тесно взаимодействует и с субъективным правом, ибо содержит в себе такие важные для «судьбы» субъективного права моменты, как его предпосылку и цель. Право, в свою очередь, отражая и обеспечивая социальные интересы (объективное право), является одним из средств, путей их удовлетворения (субъективное право).

Таким образом, **характер** взаимосвязи интересов и права определяется:

- их взаимообусловленностью, так как невозможно представить право без отражения в нем специфики разнородных интересов, без «сущностной» совокупности воле как формы сочетания разнородных путей удовлетворения потребностей, имеющей нормативное закрепление и фиксацию;
- взаимозависимостью, на что указывает производность права от интересов и возможность реализации последних в рамках права, под защитой права и посредством права;
- целесообразностью исследования в государственно-правовой плоскости, так как современное право не мыслится вне государства, а сами государственные интересы неразрывно связаны с исследуемой триадой интересов личности, общества и государства.
- Взаимосвязь, диалектическое единство интересов и права воплощает, **заключает** в себе:
 - непосредственно общественные отношения и сущность, возможность и способы их регулирования;
 - сущность государства как комплексного аппарата принуждения и управления; государственно-правовые способы влияния на общественные отношения и механизм правового регулирования;
 - различную степень отражения и фиксации интересов в праве;
 - закон как «высшую степень нормативности права» и интерес; соотношение права и законодательства и, как вытекающее отсюда следствие, законные интересы.

Подводя итог всему сказанному выше, отметим, что анализ сущности и природы социального интереса и изучение взаимодействия интересов и права **создало своеобразный методологический «трамплин» к изучению непосредственно самих законных интересов.**

⁴⁸ Братусь С. Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1949. № 8. С. 35.

⁴⁹ Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 55.

⁵⁰ Гукасян Р. Е. Правовая охрана памяти об умерших // Правоведение. 1973. № 1. С. 62.

Во-первых, обоснованный объективно-субъективный характер социальных интересов подтверждает, с одной стороны, зависимость интересов от сложившихся в обществе отношений, связей, а значит, и от права. С другой стороны, это говорит и о значительной индивидуальности интересов, их окраса в зависимости от психического состояния человека, других субъективных факторов.

Это однозначно проецируется и на законные интересы, которые, полностью поглощаясь существующим правовым пространством и завися от объективных факторов и законов общественного развития, в достаточной степени специфичны, индивидуальны, хаотичны как по своей сути, так и в признаках, характеризующих неоднородный характер их проявлений.

Во-вторых, взаимосвязь интересов и права указала нам на достаточно яркие и содержательные аспекты пересечения рассматриваемых категорий, что также во многом позволяет найти ключ к глубокому познанию феномена законных интересов. Именно «стыковка» права и интересов позволяет нам говорить о законных интересах как о самостоятельной правовой категории, которую можно исследовать с сугубо юридической точки зрения, не игнорируя, что само по себе очень важно, природу социального интереса.

Сказанное вселяет уверенность, что дальнейший анализ законных интересов как уникальной правовой категории будет опираться на объективную исходную основу, которая и является важнейшим этапом в формировании надлежащего, прочного методологического подхода к предмету настоящего исследования.

Глава 2

Общая характеристика законных интересов

2.1. Использование термина «законный интерес» в законодательстве

Субъективные права и законные интересы являются наиболее значимыми средствами и способами обеспечения и удовлетворения потребностей личности. То, как субъект различных отношений может реализовать свои стремления, что в каждом конкретном случае представляют его права и какими должны быть, исходя из различных обстоятельств, его обязанности – наиболее актуальные вопросы, которые занимают центральное место в развитии общественных отношений и их регулировании.

Сказанное вполне объясняет повышенное внимание к указанным вопросам не только со стороны различных субъектов права, со стороны тех, кто тем или иным способом пытается добиться обладания желаемым социальным благом, но и со стороны законодателя, органов, компетентных воздействовать на общественные отношения определенными, приемлемыми в каждой конкретной ситуации правовыми средствами.

Формулировка «права и законные интересы граждан» достаточно часто встречается в текстах нормативно-правовых актов. Более того, можно утверждать, что данное словосочетание стало привычным. Однако если наличие прав у конкретных участников правоотношений вытекает непосредственно из текста той или иной статьи нормативно-правового акта, то «законные интересы» являются «завуалированным» правовым феноменом, упоминание о котором словосочетанием «законные интересы» в различных документах не дает четкого понятия об их сути, о том, что же это такое.

Зачастую законодатель употребляет термин «законный интерес» достаточно произвольно, не вкладывая в него определенный правовой смысл. Иногда в текстах нормативных актов законные интересы не упоминаются вовсе, хотя очевидно, что речь идет именно о них.

В настоящее время отсутствует четкая доктрина о том, что же представляют собой законные интересы, чем конкретно они отличаются от субъективных прав. Данный аспект является объектом исследования различных специалистов в области права, однако, вне всякого сомнения, полученные и накопленные результаты теоретических исследований должны быть систематизированы, сведены воедино и представлены в виде целостной концепции. Сделать это представляется возможным не только путем определенных теоретических разработок, но при помощи целостного методологического подхода, который будет черпать основной источник получения знаний в практическом, фактологическом материале и адекватном и объективном его обобщении.

Понятно, что субъективное право – это то, что непосредственно гарантируется государством в лице его компетентных органов, а законный интерес – это явление, от права производное, заключающееся в стремлении субъекта отношений к обладанию определенным социальным благом способом, который бы не противоречил существующим в обществе правовым установкам.

Прописанным в законе может быть только субъективное право, законный же интерес может лишь соответствовать данным установлениям, в то же время охватывая все многообразие потребностей и стремлений личности.

Однако с практических и теоретических позиций представляется чрезвычайно важным проанализировать то, как и когда термин «законный интерес» стал использоваться законода-

телем, когда он стал подразумеваться в текстах тех или иных нормативно-правовых актов. Во-первых, это позволит прийти к достаточно важным обобщениям, способным наиболее глубоко отразить сущность и природу исследуемого явления; во-вторых, сказанное представит нам достаточно пеструю, с точки зрения исторического подхода и сравнительного метода исследования, картину воздействия на общественные отношения различным набором правовых средств.

Как первый, так и второй фактор представляются чрезвычайно значимыми не только для выяснения сущности законных интересов, но и их взаимосвязи, взаимозависимости с различными правовыми явлениями сегодняшней действительности в тесном единстве с принципом историзма, основанном на непосредственном фактологическом материале, что делает любое заключение более объективным и обоснованным.

В связи со всем сказанным выше представляется необходимым проследить, как же использовался в законодательстве, в различных правовых актах термин «законный интерес» и что подразумевалось под данным его «использованием», упоминанием в текстах, содержащих непосредственные нормы права.

Понятно, что как институт правовой действительности, как средство воздействия на общественные отношения «законный интерес» в указанной формулировке возник не сразу. Это вполне объективно и объясняется развитием как права в целом, отражением в его нормах определенных правил поведения, представляющих уровень развития общества, так и использованием уполномоченными органами различных наборов средств воздействия на субъектов отношений.

То, что нормы права, которые устанавливались властными органами, подразумевали наличие у субъектов отношений определенных стремлений, «пожеланий», которые вытекали из действующих норм, им соответствовали, ими обуславливались, но непосредственно не отражались последними, – свидетельствуют еще источники Римского права.

Сказанное вполне естественно, ведь еще в Законах XII таблиц получили свою регламентацию вопросы, касающиеся права собственности, наследства, последствий различного имущественного положения участников отношений и т. д.

К примеру, одно из положений Законов XII таблиц гласит, что «долги умершего непосредственно разделяются (между его наследниками) соразмерно полученным (ими) долям наследства».⁵¹ Понятно, что у указанных наследников могут возникнуть интересы в том, чтобы долгов у умершего было меньше, а доля их наследства – больше, либо, если имущество умершего чрезвычайно обременено долгами, чтобы они вообще не получали такое наследство.

Не существовать подобные либо тесно связанные с ними интересы не могли. Это понимали и составители законов, поэтому старались отразить все многочисленные интересы, которые могли возникнуть в результате наследственных отношений, к примеру, либо в вопросах, связанных с использованием, отчуждением и посягательством на собственность, в конкретных нормах. Другое положение Законов XII таблиц (9б) говорит о том, что «если дерево с соседнего участка склонилось ветром на твой участок, ты на основании Закона XII таблиц можешь предъявить иск об уборке его».⁵²

Были ли настолько регламентированы вопросы права собственности в тот период, чтобы говорить о нарушении права владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в указанном выше случае с абсолютной вероятностью – достаточно сложно. Однако несмотря на то, что вопросы собственности получили достаточное отражение в нормах того времени и можно было уже говорить о возникновении определенных сервитутов, не оставляет сомнений тот факт, что

⁵¹ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. З. М. Черниловского. М., 1996. С. 49.

⁵² Там же. С. 51.

интересы собственника также составляли предмет внимания законодателя, они также служили предметом защиты.

Законы XII таблиц, Институции Гая содержали многочисленные нормы, регламентирующие различные стороны общественных отношений, в которых прослеживался акцент на защиту именно интересов различных лиц, которые либо вытекали из существующих норм, либо брались под охрану иным способом.

Можно утверждать, что, с одной стороны, казуистичность права рассматриваемого периода была обусловлена не только недостаточным правовым развитием для установления общих субъективных прав, в достаточной степени абстрагированных предписаний, но и желанием законодателя защитить именно многочисленные интересы участников правоотношений, которые либо стали ему известны в силу каких-то причин, либо которые он сам посчитал необходимым сделать объектом правовой охраны. С другой стороны, казуистичность мешала возникновению норм права, которые были бы всеобщими в силу их распространения на участников правоотношений вне зависимости от мельчайших обстоятельств, что позволило бы говорить о существовании «полноценных» законных интересов.

Категория «интерес» в правовом преломлении, необходимость защиты определенных стремлений людей помимо гарантированных им прав прослеживается в нормативных актах практически любого исторического периода.

В период Нового времени (который историки датируют XII–XIX вв.) в Билле о правах (1689 г.), принятом во время образования конституционной монархии в Англии, говорится, что «обращаться с ходатайствами к королю составляет право подданных, и всякое задержание и преследование за такое ходатайство незаконно». ⁵³

Ходатайство, исходя из исторического контекста рассматриваемого периода, так же можно рассматривать как способ защиты и отстаивания именно законного интереса. Оно не всегда предусматривало защиту нарушенного права, которое могло осуществиться посредством правосудия, но всегда – тех стремлений, которые были «справедливыми», то есть не противоречили принципам права и действующим нормам.

Декларация прав человека и гражданина (1789 г.), принятая во время Великой французской буржуазной революции, провозглашала принципы, согласно которым «осуществление естественных прав каждого человека встречает лишь те границы, которые обеспечивают прочим членам общества пользование теми же самими правами... Все же, что не воспрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден к действию, не предписываемому законом». ⁵⁴

Данные тезисы также красноречиво свидетельствуют о том, что помимо института прав человека предусматривалось существование и его определенных интересов, для защиты которых было необходимо лишь их соответствие действующим законам. Согласно этим принципам субъект отношений мог использовать весь соответствующий закону потенциал для реализации своих правомерных интересов и не обязан был совершать действия для удовлетворения не субъективных прав, но интересов других. Сказанное является наиболее очевидными признаками не только наличия, но и признания законных интересов.

Диалектика интересов личности, общества и государства свидетельствует не только о систематизирующей и координирующей роли права в указанном взаимодействии, но и о его неспособности полностью устранить противоречия (пусть даже и конструктивные), существующие в любых из тенденций общественного развития. Названное также является основанием, порождающим существование законных интересов, которые, с одной стороны, пытаются восполнить тот «пробел», куда право своей регламентирующей функцией не смогло проникнуть, и

⁵³ Дмитриевский Н. П. Законодательство английской революции 1640–1660 гг. М.; Л., 1946. С. 338–340.

⁵⁴ Вопросы государства и права во французской буржуазной революции XVIII в. М., 1940. С. 152.

которые, с другой стороны, несмотря на то, что правом опосредуются, все же не полностью им удовлетворяются и ищут другие каналы своей реализации. Это позволяет говорить не только о законных интересах личности, но также о законных интересах общества, государства в целом.

Данный факт находит многочисленные подтверждения в современном правовом пространстве, прослеживается он и в различных исторических документах. Так, еще Общеземское уложение для прусских государств, датируемое 1794 г., гласит, что «поскольку использование какой-нибудь вещи необходимо в интересах общего блага, государство может предписать использование ее, карая в уголовном порядке пренебрежение последним».⁵⁵ Словосочетания «общее благо», «государственные интересы», «общественные интересы» подчеркивают то, что помимо субъективных прав, принадлежащих различным участникам правоотношений, еще в Средние века признавалось наличие определенных интересов, которые полностью с правом не совпадали, однако ему и не противоречили, опосредуя собой удовлетворение значительного круга потребностей.

Изучая генезис категории «законный интерес» в законодательстве, можно отметить, что отдельные законодательные акты, не употребляя данный термин как таковой тем не менее стоят на страже не только субъективных прав, но и законных интересов участников правоотношений. Примером сказанному может послужить «Акт для защиты торговли и коммерции от незаконных ограничений и монополий»,⁵⁶ более известный под названием «Закона Шермана», принятый в США в 1890 г. Данный документ самим своим предназначением способствует реализации многочисленных законных интересов в сфере предпринимательских отношений огромного числа субъектов, которые до этого не могли найти способов своей реализации в результате доминирующего положения на рынке избранных.

Существуют примеры отражения в законодательстве различных исторических периодов законных интересов определенных категорий лиц, либо законных интересов, существующих в конкретных сферах. Сказанное также вполне объяснимо и определяется как тактическими целями правового регулирования, так и проблемными вопросами в наименее урегулированных сферах общественных отношений. Так, в начале XX века довольно значительное количество противоречий сохранялось в регулировании трудовых правоотношений. Однако различными правовыми актами многих государств мира признавались не только субъективные права участников трудовых правоотношений, но и их законные интересы.

Например, в Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов от 5 февраля 1917 г. говорится, что «не являются монополиями объединения рабочих, организованные для защиты их собственных интересов».⁵⁷ Другими словами, можно отметить, что в законодательстве признается право не только на существование, но и на защиту законных интересов различными не запрещенными законом способами.

Социальные законы Веймарской республики также признают наличие у субъектов правоотношений охраняемых законом интересов. Так, Закон о производственных советах от 4 февраля 1920 г. гласит, что «если представители рабочих и служащих, которые составляют меньшинство нанявшихся, рассматривают принятое производственным советом решение как наносящее ущерб важнейшим интересам представляемых ими нанявшихся, они могут изложить свою точку зрения в особом решении и представить его нанимателю».⁵⁸

Примерно аналогичное положение закреплено в преамбуле Конституции Французской республики 1946 г., где говорится, что «каждый человек может защищать свои права и свои

⁵⁵ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. З. М. Черниловского. С. 119.

⁵⁶ Там же. С. 201.

⁵⁷ Конституции государств Американского Континента. М., 1959. Т. 2. С. 370.

⁵⁸ Reichsgesetzblatt. Berlin, 1920. S. 158.

интересы с помощью профсоюзной организации и присоединяться к профсоюзу по своему выбору».⁵⁹

⁵⁹ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. З. М. Черниловского. С. 366.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.